

МЫСЛЬ И ОБРАЗ*

Шадриков В.Д.
академик РАО, д.пс.н., профессор
НИУ ВШЭ
Россия, Москва

Еще Аристотель писал, что «мысль» занимает центральное место в представлении о сущности человека. Все добродетели души, утверждал Аристотель, «относятся или к нраву или к мысли». На протяжении последующих двух тысячелетий лучшие умы человечества постоянно обращались к вопросу о сущности мысли. Но постепенно эта проблематика ушла из психологии. И даже мышление стало рассматриваться в отрыве от мысли.

В чем причина того, что психология отказалась от изучения мысли? Как отмечает В.А. Мазилев, «мысль как предмет психологии мышления исчезла из психологии на заре психологии мышления. Полагаю потому, что более всего психологии хотелось размежеваться с логикой. А мысль проходила по департаменту логики-суждения, умозаключения и т.д.».

Принятым исключением среди публикации последних лет стала работа В.П. Зинченко «Опыт думания о думании» [2].

1. Для того чтобы понять сущность мысли необходимо ответить на вопрос, а какова функция психики в целом.

Достаточно общепринято, что психика возникла для обеспечения выживания живых организмов, и ее развитие связано с усложнением среды обитания. Но что значит обеспечить выживание? Это значит - избежать угрозы для жизни и отыскать то, что обеспечит организм необходимым питанием и создаст условия для размножения (продолжения рода и вида). Что необходимо для этого? Необходимо, чтобы психика давала сведения об окружающем мире, связанные с выживанием, и организовывала поведение на основе информации о текущем состоянии окружающей среды и оным, имеющегося у живого существа (в последующем будем иметь в виду человека). Таким образом, роль психики всегда носит *функциональный* характер. Функция психики заключается в обеспечении человека сведениями об окружающей среде и построении адаптивного поведения. В дальнейших рассуждениях ограничимся познавательной функцией. Что значит познать? Это, прежде всего, обеспечить выделение отдельных предметов из окружающей среды, во-вторых, выделить отдельные признаки у предметов, в-третьих, установить значение этих признаков для процесса выживания и развития. В категориальном аппарате психологии это выделение предметов и их признаков осуществляется в процессах ощущения и восприятия. Результатом выступают *образы вещей* и их признаки. Таким образом, первая функциональная задача психики - есть формирование образов предметов внешнего мира и их признаков. Важно подчеркнуть единство образа и его признаков. Это ключевой момент. Образ без признаков превращается в фантом. *Единство образа и его признака и выражается в мысли*. Мысль несет в себе связь образа и его признака.

Современные нейропсихологические исследования позволяют перейти к рассмотрению механизмов порождения мысли. «Исследования, проведенные с помощью микроэлектродов, - пишет Прибрам, - показали существование нейронов, которые отвечают только на то или иное воздействие стимула, например, направление движения, наклон линии и т.д.» [4, с. 129]. Исследования самого Прибрама показали, что «узнавание структур есть результат операции выделения признаков, имеющей место на самом входе и возникающей с помощью отдельных нейронов или их небольших групп, и что восприятие зрительных структур осуществляется посредством иерархической системы таких «детекторов признаков» [4, с. 146]. При этом одной из характерных особенностей выделенных признаков является то, что это происходит при участии нейронов памяти, и сама система восприятия находится под контролем своей собственной истории и является самоадаптирующейся системой.

На основе проведенных исследований и других научных данных Прибрам делает вывод, что «неправильно рассматривать перцептивные процессы как безобразный анализ признаков» [4, с. 153]. Признаки всегда связаны с образом, и *эта связь признака с образом и составляет предметную мысль*. Создающаяся система отношений между образом и его признаками и составляет сущность *познавательного* процесса. А так как отношение между признаком и образом реализуется мысленно, то и *сущность познавательного процесса определяется отношением мыслей*.

2. Определив мысль через отношение вещи и ее признака, мы выявили только одну сторону мысли. Важно отметить, что, как правило, восприятие носит функциональный характер, и признаки воспринимаемой вещи всегда носят функциональный характер, т.е. они имеют непосредственное

отношение к деятельности или поступку, которые совершает субъект восприятия. Следовательно, *признак вещи наделяется определенным значением*, определяемым сущностью выполняемой деятельности. Таким образом, мы можем констатировать, что мысль отражает не только отношение вещи и ее признака, но и наделена определенным *содержанием, выраженным через значение* воспринимаемого признака для деятельности субъекта. Иными словами, *отношение между признаком и образом реализуется мыслью, которая несет в себе определенное функциональное содержание*.

3. Высказанные выше суждения позволяют перейти к содержательной характеристике образа.

Как мы отмечали, мысль отражает объективное содержание. В каждой мысли схватывается только одна сторона предмета. И в образе отражается только внешняя сторона предмета, первоначально содержатся мысли о внешних характеристиках вещи. В дальнейшем происходит раскрытие содержания этих мыслей - внешних признаков. Субъект стремится установить их *значение и личностный смысл*. Этот процесс раскрытия значения и смысла мыслей и образа и составляет сущность процесса их *интеллектуализации*. Происходит это в процессе жизнедеятельности. Образ и его мысли-признаки включаются в процесс жизнедеятельности, в котором и устанавливается их семантика. Таким образом, мысль-признак нагружается конкретным значением - содержанием, мысль обогащается. Одна и та же мысль-признак, включенная в различные ситуации, в различные формы жизнедеятельности будет наделяться все новым и новым содержанием. Таким образом, формируются глубокие по содержанию мысли образа.

4. Далее необходимо отметить, что мысль не только отражает качества вещи, которые преобразуются в субъективный образ. *Мысль рождает мыслящий человек, и поэтому мысль всегда носит субъективный характер*. Этот процесс субъективации мысли идет по трем направлениям:

- в мысли опредмечивается потребность мыслящего субъекта;
- мысль «оборачивается» в нравственные устои субъекта;
- происходит социо-культурная субъективация мыслей.

В той мере, в какой человек воспитан в определенной культуре, он будет воспринимать и внешний мир. Например, для нас мак - это цветок и растение, обладающее апотропейными свойствами, а для русского крестьянина - это и действенный оберег от нечистой силы. Для современного человека куница - это животное, обладающее ценным мехом, а в народных представлениях животное, наделенное женской брачной, эротической и ткаческой символикой. Кукла воспринимается как атрибут детских игр, а в народных верованиях - вещь для обрядово-магических действий; слово круг в современном понимании - это, в основном, математическая фигура, а в бытовом понимании - это наиболее значимый мифологический символ, отражающий представление о циклическом времени, деление на «свое» и «чужое»; движение по кругу имеет особый магический смысл¹. Люди, воспитанные в различных культурах, будут наделять одни и те же предметы различным (не совпадающим) значением, и мысли, возникающие при этом, будут различными. По этому поводу О. Шпенглер писал: «Мы едва ли в силах даже представить себе, сколько великих мыслей чужих культур нашли в нас свою погибель, поскольку мы, исходя из *нашего* мышления и его границ, не смогли их ассимилировать, или, что тоже, ощущали их ложными, ненужными, бессмысленными» [7]. Таким образом, наполнение образа мыслями будет зависеть от социально-культурных факторов.

Вторым фактором, как мы отметили выше, мысли будут зависеть от нравственных устоев человека. Мы уже отмечали суждение Аристотеля о том, что все добродетели души относятся или к нраву или к мысли. Но необходимо пойти и дальше - сама мысль зависит от нравственности человека. Как тонко отмечает А. Бергсон [1], в предыстории человечества ум и мораль существовали в единстве, как единое целое. Ум и мораль, содержащиеся друг в друге. И если углубиться в историю, то мы обнаружим мораль более близкую к уму, и ум, более близкий к морали, чем у современного человека. Ум оформлял моральное требование. Мораль руководила сообществом людей и поведением человека внутри сообщества. Но и сегодня действие ума опутано и контролируется моралью, а в морали проступают действия рассудка. Мораль направляет восприятие и определяет не только образ восприятия вещи, явлений, событий, но и содержание этих образов и мыслей, связанных с ними. Оформление мыслей и образов под влиянием требований морали мы также отнесем к интеллектуализации образов.

Мы рассмотрели мысль, отнесенную к образу вещи. Но можно показать, что таким же образом следует соотнести мысль с образом движения или события.

5. В заключении рассмотрим процесс интеллектуализации мыслей и образов, обусловленный потребностями мыслящего субъекта. Как показали исследования, выполненные в школе К.В. Судакова [6], актуальная потребность, связанная с жизненно-важной константой, формирует мотивационное состояние, определяющее активное отношение к раздражителям внешнего мира, приводит в действие

прошлый опыт и тем самым способствует целенаправленной организации поведения. На основе доминирующей мотивации формируется химическая избирательность корковых механизмов и осуществляется отбор раздражителей внешнего мира, способных удовлетворить актуальную потребность. Важно отметить, что актуальная потребность всегда сопровождается эмоциями. И как следствие - опредмеченная потребность в виде свойств предметов внешнего мира сопровождается эмоциями. Таким образом мысль, отражающая связь потребности со свойствами предметов внешнего мира, способных удовлетворить актуальную потребность, сопровождается *переживанием*.

Сказанное выше позволяет высказать суждение *о структуре мысли: она включает три компонента: содержание, потребность и переживание*. Именно в единстве трех выделенных компонентов мысль предстает как *живое знание* (В.П. Зинченко). В своей связи с потребностями и переживаниями мысль и отличается от информации, которая характеризуется только содержанием.

Нам представляется, что именно в этой структуре мысли, следовательно, и образе, и заключаются ее уникальные свойства, проявляющиеся в том, что человек мыслит мыслями. Мысль представляет собой потребностно-эмоционально-содержательную субстанцию. И таковой она входит в содержание внутреннего мира человека. В таком виде она и сохраняется в памяти человека: связанной с предметами внешнего мира и их свойствами, потребностями человека и его переживаниями.

6. До настоящего времени мы в основном говорили преимущественно о предметной мысли. Перейдем теперь к анализу образов.

Содержательная характеристика образа

Обзор литературных источников, проведенный нами совместно с Н.П. Ансимовой, позволил выделить те свойства ощущения и восприятия, которые наиболее часто рассматриваются исследователями процессов ощущения и восприятия. Они отражены на рисунке 1.

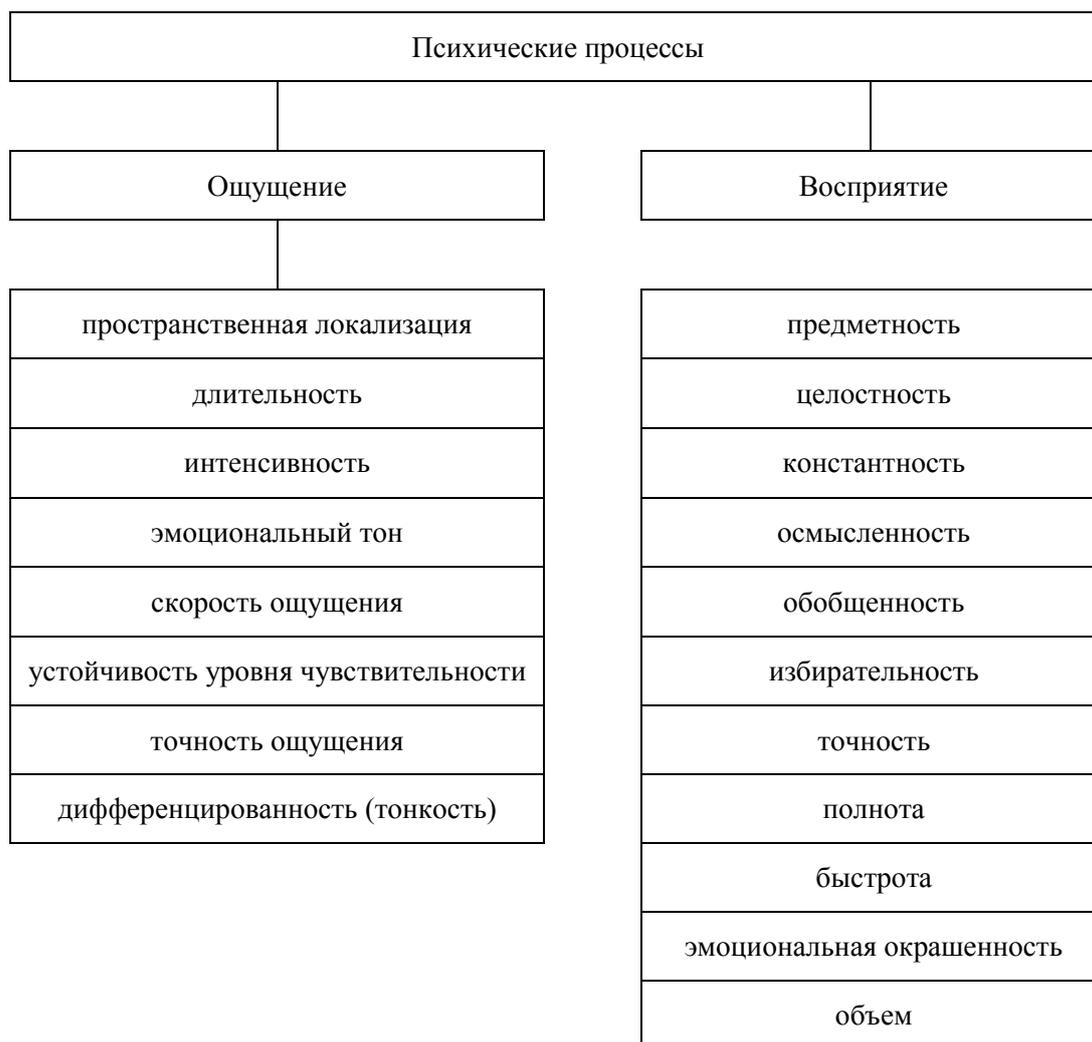

Рисунок 1. Свойства психических процессов

Характеристики этих же психических процессов со стороны их продуктивности представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Свойства продуктивности психических процессов

Как мы видим, изучение ощущений и восприятия² касаются достаточно разнообразных качеств, и здесь накоплен большой материал. Значительное число исследований посвящено изучению нейрофизиологических процессов, обуславливающих рассматриваемые качества и функциональную продуктивность, но практически *отсутствует анализ восприятия и его результата - образа, со стороны представленности в этих психических реалиях мыслей.*

Остановимся на проблеме осмысления образов, наполнения их мыслями.

Содержанием образов, возникающих в результате восприятия предметов внешнего мира, являются мысли-свойства этих предметов. *На уровне психологического анализа образ предмета* выступает как совокупность мыслей о свойствах этого предмета, объединенных в единое целое (предметность и целостность), характеризующейся определенным постоянством, обобщенностью (связью с целостным предметом), осмысленностью и т.д. Как рассматривать осмысленность образа вне мыслей его составляющих вообще становится проблемой. И если мысль мы определили как потребностно-эмоционально-содержательную субстанцию, то и образ будет выступать как субстанция мыслей - *образ-субстанция*. А что это означает? К понятию «субстанция» - пишет СЛ. Рубинштейн [5], - мы с необходимостью обращаемся, когда делаем попытку отразить *сущность* вещи. В данном случае к понятию субстанция мы обращаемся, определяя сущность образа. В соответствии со свойствами субстанции образ-субстанция будет пониматься как устойчивая совокупность мыслей, как пребывающая во времени сущность и ее *проявления*, как сущее, причина которого в нем самом, т.е. образ, будучи сформирован как субстанция мыслей, будет существовать во времени и проявлять свою сущность в отношениях субъекта с внешним миром и с самим собой.

Сформировавшись, образ-субстанция будет определять отношения во внутреннем мире человека, определяя его мышление. Из обозначенного подхода мы можем сделать вывод, что

образ-субстанция может относиться не только к предметам, но и событиям и явлениям. Из всей совокупности образов-субстанций будет складываться содержание внутреннего мира человека, как образ внешнего мира и самого себя, насыщенный различными событиями. *Именно такой образ и составляет содержание ума.*

Включенность в образ потребностей и переживаний становится той основой, которая позволяет включиться образу в протекание всех психических процессов, всей внутренней жизни человека. Потребности и переживания являются той детерминантой, которая вовлекает необходимые мысли в решение задач, которые стоят перед субъектом, т.к. их решение связано с определенной мотивацией. Они же помогают осознать мысли, вовлекаемые в процесс решения. Из сказанного становится понятной мысль, высказанная Л.С. Выготским [3] о том, что мысль, существующая во внутренней речи, приобретает новую функцию внутреннего организатора нашего поведения. Мысль, рассматриваемая не только как информация, но мысль, тесно связанная с потребностями и переживаниями. Включенный в деятельность образ-субстанция развивается в деятельности, проходит процесс интеллектуализации и организует деятельность.

Как показал К. Прибрам, существуют, с одной стороны, нейрофизиологические механизмы детекции отдельных признаков и их анализа, а также конкретных нейронных групп, которые могут комбинироваться в *логические операции*, определяющие аналитические и контрольные функции нервной системы, с другой стороны, существуют голографические механизмы, обеспечивающие «способность к распределению и сохранению большого количества информации» [4; С. 161-162]. «Любая малая часть голограммы содержит информацию о всем «объекте-оригинале» [4; С. 170], что делает возможным работу с целостным образом предмета, события. Образы восстанавливаются, когда активируется только часть системы, связанной с этим образом. В том числе запускающим моментом могут служить мотивация или переживания, связанные с образом. Как пишет К. Прибрам, запускающим моментом могут служить не только зрительные стимулы, но и условия подкрепления и «намерения» осуществить тот или иной тип ответа [4; С. 174].

Выражение мысли в слове

В первичной форме, как мы уже отмечали (по Л.С. Выготскому), мысль есть разговор, но утаенный, не обращенный ни к кому другому, только к самому себе. Необходимость выражения мысли в слове возникает при необходимости передачи ее другому. Слово в этом случае выполняет функцию сигнала³. Слово несет определенное содержание. В процессе словообразования связь его с содержанием определяется тем, кто слово порождает. В различных языках эта связь слова и содержания может существенно различаться. Но нас в данном случае интересует только один аспект: как отражается содержание мысли в слове. Образ как субстанция мыслей может нести наряду с основными мыслями-признаками еще и мысли, связанные с несущественными признаками или признаками-мыслями, привносимыми в образ субъектом, в соответствии с его мотивацией и переживаниями. Индивидуальный образ всегда субъективен. Основные мысли в этом образе сопровождаются дополнительными, которые выступают в роли «обертонов» для основных, сущностных мыслей-признаков. За счет этих мыслей-обертонов индивидуальный образ гармоничен, отражает индивидуальное восприятие мира субъектом. При выражении индивидуального образа в слове теряются многие обертоны. Формирующееся *значение* слова, отражающее индивидуальный образ, огрубляет этот образ, но при этом он сохраняется как субстанция мыслей. Это огрубление мысли, выраженной в слове, тонко подметил Ф. Тютчев, когда писал: «мысль изреченная - есть ложь». Слово, отражающее образ, всегда беднее образа, породившего это слово. Оно передает только основные (сущностные) мысли. Но слушающий дополняет мысли, содержащиеся в слове, своими обертонами. В этом процессе «опредмечивания и распредмечивания», превращение образа-субстанции в слово, носитель сообщения (информации) и понимание слова как перевод его снова в субъектный образ-субстанцию заключена сущность процесса общения.

Казимир Малевич, придумывая февразизмы, записывает обычные фразы и обводит их рамкой. При этом он исходит из того, что, увидев написанное слово, человек нарисует в воображении свою иллюстрацию к этому слову. Слово выступает предельной абстракцией, которую воспринимающий интерпретирует субъективно-индивидуально. В понимании Малевича, слово - это тоже картина, это тоже образ. Образ, наполненный индивидуальными мыслями и чувствами.

Высказанные суждения о сущности мысли и образа позволяют нам перейти к рассмотрению того, что собой представляют представления-образы ранее воспринимаемых предметов и явлений (представления памяти), и представления-образы, созданные продуктивным воображением

(представления-воображения). И в том и в другом случае представления - это образы, а раз образы, то это образы мыслей, образы-субстанции. Разделение между этими понятиями достаточно условное. И в том и в другом случае эти образы создаются из мыслей, которыми владеет субъект. В образе-представлении эти мысли извлекаются из субстанции внутреннего мира и могут не ограничиваться мыслями, которые характеризовали образ при восприятии. В образ-представление могут быть привнесены и дополнительные мысли, он может сопровождаться другим набором мыслей-обертонов по отношению к воспринимаемому образу. И образ-воображение складывается из мыслей, которыми располагает субъект. Отличия будут в привлеченных мыслях и их структуре. В этом привлечении (извлечении) мыслей из памяти и их структурировании и заключается творческий характер воображения. Но и представление, и воображение являются производными от образов-мыслей.

Подводя итог, можно сказать, что:

- мысль есть имплицитная сущность того, что мыслится;
- структура мысли представлена тремя компонентами: содержанием, потребностями и переживаниями;
- в совокупности трех компонентов мысль представляет собой определенную субстанцию и в этом качестве характеризуется субстанциональными качествами;
- предметный образ, представление и понятие представляют собой образы-субстанции, тесно связанные друг с другом единством мыслей, составляющих их сущность (мы стремимся подчеркнуть единство этих понятий, а не различия, что делается в большинстве случаев);
- мысль должна быть не только включенной в категориальный аппарат психологии, но через мысль должны быть переосмыслены такие понятия как образ, представление, понятие и мышление.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-06-00132

¹ Подробно с различным этнолингвистическим смыслом различных понятий славянской культуры можно ознакомиться по прекрасному пятитомнику: Славянские древности / Под ред. Н.И. Толстою М.: Международные отношения. 2005-2011 гг.

² «Ощущение и восприятие, - писал Б.Г. Ананьев, - правильнее всего было бы рассматривать как два разных момента, две различные ступени единого процесса чувственного познания» (Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М.: АПН РСФСР, 1960. С. 229.

³ Сигнал (от лат. Signum - знак, физический процесс (или явление), несущий сообщение (информацию) о каком-либо событии, состоянии объекта наблюдения, либо передающий команды управления, указания, оповещения. СЭС, 1987. С. 1205.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергсон А. Два источника морали и религии. - М.: Канон, 1994.
2. Василюк Ф., Зинченко В.П. и др. Методология психологии: проблемы и перспективы / Под общ. ред. В.П. Зинченко. - М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. - Гл. 1.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика, 1991. - С. 199.
4. Прибрам К. Языки мозга. С. 161-162.
5. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. - М.: Наука, 1997.
6. Судариков К.В. Биологические мотивации. - М.: Медицина, 1971.
7. Шпенглер О. Закат Европы. - М.: Мысль, 1993. - С. 218.